

Девочка моя!

Карина Волк

Запретов больше нет..

Карина Волк

Девочка моя!

Запретов больше нет...

<https://litres.ru/74276279>

Аннотация

Роковое влечение дочери к бывшему возлюбленному матери!

Словно вкопанная стояла посередине огромного, шикарного ресторана и с ужасом смотрела на собравшихся гостей, который пришли на празднование юбилея отца Романа. – Родион, что же ты наделал? – Судорожно сжимая руку коварного, бессердечного мужчины, прошептала, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Боже! Прикрыла глаза, отчаянно стремясь спрятаться от глаз присутствующих, ощущая, как стыд сжирает меня изнутри. Этот жестокий мерзавец превзошёл все мои самые страшные ожидания... Монстр. Подлец! Как же Родион мог так меня подставить?

Содержание

Глава 1. Родион	4
Глава 2. Татьяна	23
Глава 3. Арина	41
Глава 4. Татьяна	62
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1. Родион

Словно вкопанная стояла посередине огромного, шикар-ного ресторана и с ужасом смотрела на собравшихся го-стей, который пришли на празднование юбилея отца Рома-на.

– Родион, что же ты наделал? – Судорожно сжимая руку коварного, бессердечного мужчины, прошептала, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Боже! Прикрыла глаза, отчаянно стремясь спрятаться от глаз присутствующих, ощущая, как стыд сжигает меня изнутри.

Вот она пресловутое чувство, когда желаешь прова-литься сквозь землю. Спрятаться. Как же хотелось, что-бы внезапно начался пожар, и все исчезли.

Пожар – стихийное, убийственное бедствие. И оно сейчас находилось возле меня. Сидоров – человек без совести и че-сти.

Этот жестокий мерзавец превзошёл все мои самые страшные ожидания... Монстр. Подлец! Как же Родион мог так меня подставить?

Нервно ощущая, как краска стыда под стать ярко-крас-ному платью заполняет мои щёки.

– Арина, не устраивай истерик, – равнодушно, без намёка на эмоциональность, промолвил Сибирёв склоняясь над мо-

им ухом. — Улыбайся, милая. Мы же пришли на праздник. А у тебя такая мордашка, словно ты на похороны пришла.

Угнетённо выдохнула. А я и пришла на похороны. Закапывала свою честь. Уничтожала достоинство.

Мой свирепый взгляд, наполненный искренней злостью, молниеносно упал на вероломного мужчину.

Институция не обманула меня... Родион ведёт свою опасную, мерзкую, грязную игру. Этот подонок использует меня, только так и не могу понять свою роль.

Надменно усмехнулась глядя в подлую розу Сибирёва. Понятна мне роль в этой вероломной игре. Пешки. Только вот самой себе в этом признаться боюсь. Я для Родионова лишь безвольная марионетка. Наивная дура придалась мечтаньям и попала в созданную сладкую иллюзию.

— Ненавижу тебя. Просто ненавижу, — ядовитая стрела поражала в самое сердце.

Обида скреблась, как неутомимая дикая кошка, оставляя кровавые раны, которые никогда не затянутся. Навсегда останутся следы. Урок мне преподал Сибирёв жестокий, доказал, что верить мужчинам нельзя.

— Успокойся. Я тебе всё объясню. Только позже. А теперь улыбайся, — сурово потребовал он, властно обхватывая мою руку и, слегка подталкивая к виновнику торжества, который к этому времени приблизился к нам и, выдавив дежурную улыбку, интенсивно замахал головой. — Веди себя естественно. Непринуждённо. Никому не нужны скан-

дали.

– Родион Сергеевич, очень рад, что вы всё-таки решили нас посетить. Это большая честь для меня, – мужчина, не стирая счастливую улыбку с губ, почтительно пожал ладонь Сибирёва, а затем неспешно перевёл взор на меня. – Арина, ты, как всегда, прекрасна, – он плавно и бережно взял мою руку и поцеловал.

Смущённо кивнула, понимая, что своим подлым поступком Сибирёв всех нас поставил в очень неудобное положение.

– Поздравляю вас, – единственное, что могла промолвить онемевшим языком.

– Спасибо, – тактично ответил мужчина, сопровождая нас к столу.

Родион выдвинул передо мной стул.

– Извините за опоздания. Сами понимаете, дела несущие.

– Конечно. Я всё понимаю, Родион Сергеевич. Но вам придётся выпить штрафную за моё здоровье. По-другому нельзя.

– Да без проблем. Привык нести ответственность, если неправ.

Снисходительно ухмыльнулась, продолжая поражаться цинизму Сибирёва. Ответственность он готов нести. Лжец.

Присела за стол и, робко приподняв глаза, мгновенно встретила с обескураженным, ошарашенным взором Романа, его очи безмолвно кричали, молили.

Чёрт! Злость закипала в груди, нужно что-то сделать...Большие не желаю играть по чужим правилам.

Стремительно вскочила, но Сибирёв молниеносно схватил меня за руку и грубо потянул на себя, вынуждая сесть обратно. Слава богу, что в ресторане вновь заиграла музыка и многие гости направились танцевать, переставая разглядывать столь уважаемых гостей.

Но Роман не покидал своего места, он пристально наблюдал за нами, и от него не скрылась фривольное, недопустимое поведение моего спутника, который всем своим видом демонстрировал полную власть надо мной.

Сибирёв буквально контролировал каждое моё движение, жестоко вынуждая подчиняться, не позволяя сопротивляться и протестовать.

– Ты что делаешь? – Озверело рыкнула я, вырывая руку из-под его грубых пальцев.

– А что собственно происходит, Арина? – Слишком цинично задал он вопрос, доказывая, что является вовсе не человеком из крови и плоти, а хладнокровным ящером без души и эмоций. – Мы пришли на праздник. Находимся в компании уважаемых, интересных людей. Что именно тебя не устраивает?

Разочарованно ухмыльнулась.

Каждый человек мечтает найти свою «половинку». Но у нас не хватает терпения дождаться её, и мы бросаемся во влюблённость, ошибочно принимая её за любовь...

Разочаровываемся...

Опять влюбляемся...

А где-то по свету также мечется в поисках любви вторая «половинка». И только, если они встречаются, – рождается любовь. Одна на всю жизнь! Моя собственная беспечность, неопытность и проклятая любовь заставили поверить в честность и порядочность Сибирёва, мужчины, который меня принуждал, унижал, оскорблял. Все его признания – это всего лишь дьявольская игра...

– Говори, что происходит, в противном случае..., – замолчала, из последних сил умиряя яростные порывы.

Сибирёв непринуждённо пододвинул к себе тарелку с салатом.

– Что будет в противном случае? – Цинично уточнил он, доказывая, что все мои угрозы для него лишь пустой звук.

Крепко сжала зубы. Он меня специально провоцирует. На что надеется? Зачем вынуждает устроить публичный скандал?

– Что с тобой случилось? Где тот мужчина, который признавался мне в любви.

Родион вальяжно пожал плечами.

– Милая, ты что ослепла? Он сидит перед тобой и никуда не пропал.

Уныло вздохнула, понимая, что попала в ловко организованную западню.

Внезапно музыка в ресторане замолчала, и на сцене по-

явился ведущий.

Арина умиротворённо сидела у камина и любовалась страстным танцем ярко-красного огня.

– Что-то сегодня погода испортилась, – промурлыкал я, плавно присаживаясь около своей прекрасной и такой коварной девочки, которая решила поиграть со мной в слишком опасные игры.

Птенчик вознамерился бросить вызов кровожадному, плотоядному коршуну, наивно полагая, что сможет одержать победу.

Чёрт! И смогла же переиграть меня. Маленькая плутовка спровоцировала давным-давно позабытое чувство ревности, даже не представлял, насколько эгоистичным собственником могу быть по отношению к женщине...

Женщина! Мысленно рассмеялся. Маленькая, неопытная, самоуверенная, но такая соблазнительная и притягательная девочка.

– Арина, а ты, оказывается, маленькая врунишка, – лениво отпил вино из бокала и кинул взгляд прямо в эти голубые, бездомные и такие обманчиво-нежные глаза.

И что-то «щёлкнуло» во мне... Осознавал, что одержимость девочкой становится совершенно неконтролируемой, то, что ранее считал лишь блажью, обычным капризом, оказалось нечто большим!

Нет, это далеко не любовь. Это скорее неудержимая, безумная, дьявольская страсть! Страсть, посланная мне, в

качестве испытания самим сатаной.

– И в чём же это я тебя обманула, Родион? – Тихо-тихо проговорила коварная соблазнительница своими пухлыми, медовыми губами.

Удивительные метаморфозы происходили не только со мной, но и с ней. Она меньше месяца назад была чистой, невинной девочкой, которая верила в любовь, но чем больше времени проводила со мной, тем больше превращалась в раскрепощённую, вероломную, роскошную женщину, которая лихо управляла мужскими сердцами. Перед чарами Арины не мог устоять. Эта малышка меня словно опоила неизвестным колдовским эликсиром.

Мы смотрели друг на друга минут пять, абсолютно ничего не делая... Пронзительная зрительная дуэль усиливала желание, женская дерзость, её буйный, непокорный характер сводил с ума.

Невообразимо, но эта малышка смогла растопить моё сердце. В моей жизни было огромное количество сексуальных, опытных, неотразимых красоток, к которым испытывал обжигающую страсть, но ни к одной женщине не чувствовал такого неконтролируемого, сжигающего желания. Хотел безгранично обладать Ариной... Не мог позволить, чтобы моя девочка была ещё с кем-то кроме меня!

– Обманщица, – рыкнул я и затем без лишних слов резким ударом «вцепился» в эти пухлые, сладкие, манящие губки...

Не просто целовал её, безгранично наслаждаясь бархат-

ной кожей. Клеймил её. Арина должна запомнить раз и навсегда, что теперь она моя девочка. Плевать на условия сделки! Не позволю её непутёвому недоноску находиться возле неё!

Из её горла вырвался странный звук, но вскоре она сама втянулась в процесс...

Мой язык медленно и игриво проникал в её ротик, нежно охватывая язычок.

Сладкая, какая же она сладкая! Понимал, что Арина далеко не такая невинная девочка, которой могла показаться на первый взгляд. Теперь хорошо осознавал, что малышка легко может прибегнуть к женским хитростям. Пусть так... Это даже интересно! Азарт я всегда любил.

Периодически отрывал свои губы от неё. Возбуждающий звук поцелуя, эхом раздался по комнате с камином.

– Арина, моя хитрая малышка, только вот играть со мной не стоит, – мои руки непроизвольно начали скользить по её горячему телу, добравшись до упругих грудей, пальцем медленно и дразнящее начал касаться твёрдого, возбуждённого сосочка, который так соблазнительно торчал сквозь её белую маечку.

Девчонка усмехнулась.

– Родион, а я вовсе не играю. Честно выполняю условия сделки, – дерзко возразила она и поддала грудь ближе, словно намекая на продолжение и я, не теряя ни секунды, буквально сорвал с неё майку, оголив эти упругие, налитые и

сочные груди.

Стремительно приблизил свою голову к ним, медленно окутал губами сосочек и начал с наслаждением посасывать его, смачивая вязкой слюной.

Арина машинально запрокинула голову назад, и с её губ начали срываться тихие, сладострастные стоны.

Это чертовски меня завело. Понимал, что наш разговор придётся отложить. Потом! Всё потом! Позже она ответить за своё враньё. Спрошу по полной программе и запрещу ей приближаться к этому мальчишке, недоразумению, который чисто случайно оказался её парнем.

Мой достаточно внушительный агрегат уже всю «молился» на свободу. Быстро потянулся к пряжке ремня на брюках, но моя шаловливая плутовка остановила меня.

– Родион, я сама, – требовательно провозгласила Арина и, тихонько толкнув меня в грудь, малышка медленно, словно хищница подлезла к моему ремню и быстро расстегнула его. – Знаю условия сделки. И готова их выполнять в полном объёме. Моё тело в твоём полном распоряжении, милый, до такого момента, пока тебе самому не надоест.

Голос Арины звучал неестественно равнодушно, она из последних сил изображала из себя лицемерную стерву, которая ради бабок готова продать своё тело! Только вот я ей не верил. Или просто не желал видеть в этой светлой девушке вероломную стерву.

Проклятие! И вновь разум вступил в заведомо проигрыш-

ную схватку с разумом. Однажды уже допустил непрости-
тельную ошибку. Давным-давно уже обманулся, поверил её
матери. Считал Татьяну самой верной и непогрешимой де-
вушкой, которая выбирает горячим сердцем, а вовсе не хлад-
нокровным, коварным разумом. Больно было, когда Татьяна
мне отказала, выбрала другого. Но я её выбор уважал и по-
нимал, что такой ветреный парень, как я совершенно не па-
ра для правильной, воспитанной Танечки. И что в результа-
те? Танька оказалась шлюхой, фору может дать любой бабе
с сомнительной репутацией.

– Арина, для тебя наши отношения – это лишь сделка? И
ничего более?

Девушка надменно хохотнула.

– Конечно. Не забывайте, Родион Сергеевич, что я вынуж-
дена с вами трахаться. Продала себя ради спасения Ромки.

Рвано выдохнул.

– А совсем недавно говорила, что хочешь нормальных от-
ношений. Оказывается, что ты всё-таки обманщица, – при-
глушённо прорычал.

– Все женщины обманщицы. И такими нас делают опас-
ные мужчины с замашками диктатора, – провозгласила Ари-
на и, крепко обхватив мои брюки, одним ловким движени-
ем стянула их и удовлетворённо усмехнулась, с сексуальным
трепетом рассматривая возбуждённый орган, который рвал-
ся наружу через тонкую ткань трусов.

Даже через ткань была видна его небольшая пульсация.

Арина ехидно посмотрела на меня, закусив нижнюю губу, затем неспешно наклонилась и эротично зубками стащила с меня трусы, оголив мой уже готовый к бою член. Шаловливая малышка немного приподнялась и быстро оказалась сверху, расположив свою мокрую, блестящую плоть буквально в нескольких сантиметрах от моего уже твёрдого и упругого члена. Малышка обхватила его тёплой рукой и начала дразнящее медленно водить им по своей упругой плоти, смазывая его женским «соком».

Яростно рыкнул и резко дёрнул бёдрами. Не было больше никаких сил терпеть, желания обладать девичьим телом оказалось гораздо сильнее меня, выдержка предательски покинула меня, полностью растворялся в страстном, сказочном наслаждении. Такой узкой, тёплой и влажной плоти ещё не видел... Нежные девичьи стёночки пусть и туго, но приветливо пустили мой венистый и толстый член внутрь. Смог издать лишь только один беспомощный стон.

Арина плотно облегла его, чувствовал весь её рельеф. Моя девочка издала долгий и такой заводящий стон и начала медленно двигаться. Детка знала своё дело, обладая при этом минимальным сексуальным опытом.

И вновь ревность подлым образом дала о себе знать! А что, если её недоносок меня обманул и всё-таки этот ублюдок занимался с ней сексом?

Арина неустанно двигала бёдрами, мне ничего не оставалось делать, кроме как полностью отдаться в её власти и при-

глушить на время ревностные чувства.

Трепетно положил руки на её аппетитные формы и начал бережно мять их, ногтями впиваясь и оставляя красные следы. Мои и её стоны смешались в нечто такое, что заводило каждого всё больше и больше. И оргазм не заставил себя долго ждать. Арина вцепилась в мои плечи ногтями и начала извиваться на мне, её животик бился в пульсациях, по её телу прошла дрожь. Она издала такой громкий и сладкий стон и так ярко кончила. Девичьи стеночки судорожно принялись сжимать мой член, словно выталкивая его.

Яростно обхватил девочку за осиновую талию и сделал пару грубых толчков до упора. Мой член неистово пульсировал в женскую плоть, толчками выпрыскивая в неё густую и тёплую сперму. С каждым толчком моего семени я до упора вгонял его. Она чувствовала каждый толчок любви и игриво двигала попкой, словно собирая его в себя.

Малышка обессиленно выдохнула и, грациозно покинув моё тело, опустилась рядом со мной и, положив голову на моё плечо, усмехнулась.

– Арина, ты же не спала с Романом? – Невольно задал вопрос, который никак не давал мне в полной мере расслабиться.

Девочка хитро усмехнулась.

– Спала. Ещё как спала.

Гневно поморщился и, повернувшись к ней, пронзительно сузил глаза.

– Врёшь. Ты с ним не трахалась.

– Нет, не трахалась, – уверенно ответила она. – Родион Сергеевич, трахаюсь я с вами за деньги. А Ромку люблю. Поэтому с ним любовью занимаюсь.

Чёртова девчонка!

– Какая же ты...

Строптивая девочка плотоядно усмехнулась.

– Какая? Пошлая. Развратная. Это правда, – надменно провозгласила она, словно упиваясь своим триумфом. – Это ты сделал меня такой. Никакой морали. Нравственности. Лишь похоть и вожделение. Ничего другого от меня ждать не стоит.

Удручённо вздохнул. Правильно говорят. Бойтесь своих желаний, ибо они имеют свойство сбываться...

Никакого сакрального смысла, который стараются вложить в эту фразу – нет. Чаще ее трактуют так: если желание отпустить, то оно сбудется обязательно.

Увы, но теория неверна и обманчива, и не каждому «отпущенному» желанию – суждено действительно сбыться.

По сути, если посмотреть на жизнь любого из нас, большинство озадачены банальным добыванием денег и покупкой вещей, которые, как кажутся, должны нас сделать лучше, счастливее

И очень редко желания действительно настоящие и правильные, которые несут в себе подтекст «саморазвития», подтекст «творения». Именно поэтому обыденные желания

и не приносят настоящей радости: у многих просто нет таких стоящих целей в жизни, чтобы даже одна мысль о них — приносила радость.

Юная нахалка, которая пару месяцев назад краснела при слове «секс», теперь изображает из себя опытную тётку, которая не боится своих эротических желаний и готова удовлетворить все мужские потребности, правда сама ничего особенного при этом не испытывает.

— Ты хотел для себя сексуальную игрушку. Покладистую кошечку.

Непроизвольно поморщился... Как же противно и вульгарно звучали её слова, хотя раньше я женщин и похлеще фразочки слышал... Но все они другие, в них не было чистоты и невинности!

В Арине была чистота и невинность. По крайней мере до того момента, пока я с ней не познакомился!

Девушка брезгливо фыркнула и, приподняв руки, активно помахала ими, словно выступая в театральной постановке, где в качестве режиссёра и актёра выступала только она одна...

— А я, знаете ли, не ревную. Я сразу предупреждаю — изменишь — не мне, а себе, прежде всего. Потому как сам же не ценишь свой выбор. Ну и потом, как ты можешь быть уверен, что на твою нечистоплотность я не отвечаю тем же? Не надо и пытаться играть в кошки — мышки, я обман чувствую, как птица — направление. И обманывать себя не позволю.

С негодованием обвёл взглядом взбунтовавшуюся девушку.

– Что?

– То, Родион Сергеевич. Вы не имеете права меня ревновать. И что либо от меня требовать?

Снисходительно усмехнулся, скрывая свою яростную ревность, которая пробивалась и активно вмешивалась в нашу сделку...

Появление ревности говорит о том, что мы стали относиться к человеку как к своей собственности, и не предполагаем у него свободы воли или даже просто желаний. Более того, вы вознесли его на пьедестал и считаете смыслом всей жизни. Нужно побороть свой страх быть покинутым и изменить

показать полностью. Появление ревности говорит о том, что мы стали относиться к человеку как к своей собственности, и не предполагаем у него свободы воли или даже просто желаний. Более того, вы вознесли его на пьедестал и считаете смыслом всей жизни. Нужно побороть свой страх быть покинутым и изменить свое отношение к любимым людям...

Но это именно к любимым людям... Арина же для меня, действительно, лишь игрушка. Девочка для утех и ничего более!

Или...

В эту самую секунду отчётливо уловил невероятное сходство Арины, с её матерью. Роковая, порочная, беспринцип-

ная и невероятно желанная...

Яростно сверкнул глазами и хищно оскалившись, грубо схватил бунтарку за руку и с откровенной угрозой посмотрел в её дерзкие глаза, в них полыхал пожирающий огонь.

– Арина, смотрю ты у меня решила изобразить роковую женщину.

Девочка несколько не растерялась и, смело взмахнув головой, проникновенно промурлыкала, – а я и есть роковая женщина. Взрослая, самодостаточная и независимая. Только ты этого никак понять не можешь.

Непроизвольно усмехнулся столь пламенным и немного детским речам наивной девочки.

– Обворожительность, харизма, мощная энергетика. В такой женщине легко обмануться. Она легко затягивает в свои опасные сети, из которых потом не выбраться. Мужчины её и боятся, и одновременно хотят обладать ею, – с сексуальной хрипотцой в голосе проговорил я, медленно наклоняясь к своей «роковой» соблазнительнице. – Ты же, малышка, слишком невинная и наивная, чтобы быть роковой женщиной.

Плавнo провёл губами по влажным, желанным, девичьим губам...

Нет, Арина, вовсе не роковая женщина. А вот её мать совсем другое дело...

Способность идти по головам, невзирая ни на что, умелое манипулирование мужчинами. Да, ради своих целей роковая

дама готова на все, чувства других обычно мало её волнуют.

– Я тебя ненавижу.

– Врёшь, девочка. Ты меня хочешь. Безумно хочешь и ненавидишь свои чувства ко мне.

Арина вздрогнула.

– Родион, но и ты ко мне небезразличен, – малышка уверенно провела кончиком носа по моей щеке. – Не стоит меня недооценивать. Я чувствую твоё возбуждение. Ты меня ревнуешь.

Прозорливая сучка! Всё-таки Арина – истинная дочь Татьяны.

– Не обольщайся, девочка. И не тешь себя пустыми надеждами. Просто я не привык делиться своим. Ясно?

Девочка хитро прищурилась.

– А я твоя?

– Моя. До тех пор, пока мой член на тебя реагирует. Ты вполне устраиваешь меня в кровати. И не только.

Моя вульгарная, пошлая фраза звучала лицемерно, жёстко, эгоистично, но, одновременно, честно...

Арина должна уяснить, что между нами может быть лишь безумная, огненная страсть и ничего более... Ни о какой любви не может быть и речи.

Девушка робко усмехнулась.

– Ты эгоистичный прагматик, который живёт лишь для себя. Но так долго продолжаться не может.

Непринуждённо покачал головой.

– Малышка, если ты и дальше будешь мечтать о любви, то точно так и не найдёшь её. Мечтая о любви, ты вырисовываешь в уме строгий план, как и с кем у тебя должна произойти любовь. В итоге эти «обстоятельства любви» становятся зажатými в такие узкие рамки, что просто не оставляют жизни возможности реализовать их. Женщина просто перестаёт замечать какие-то проявления любви со стороны мужчин, просто потому, что решила, что её любовь будет происходить вот так вот как она хочет и никак иначе. Даже жизни сложновато реализовать ваши желания, особенно с учётом того, что они постоянно меняются.

Долго живу и хорошо знаю, что любовь – главный аргумент тех, кому, нечего сказать. Любовь – универсальное обоснование и оправдание любых дурацких поступков. Любовь – традиционная индульгенция, избавляющая от вины и ответственности. Именем любви свершается масса неблагоприятных поступков вплоть до мерзостей, которые потом именем любви же и оправдываются.

Любовь – мистический идол современности. Любовь провозглашена главной ценностью. Любовь всесильна, любовь правдива, любовь мудра, любовь животворяща, любовь всепобеждающа. Любовь – вот главный критерий и смысл человеческой жизни. Любовь не обманет, любовь поможет, любовь даст силы, любовь вселит уверенность, любовь наполнит жизнь радостью. Адепты любви слепо веруют, не держа даже задуматься о всех этих догмах, а уж тем более усо-

мниться. Однако возникает вопрос: если любовь так все-
сильна и добродетельна, почему же в мире с людьми про-
исходит столько говна, несмотря на то, что те люди руко-
водствуются именно любовью? По причине так называемой
любви заключаются заведомо нежизнеспособные браки. Де-
ти рождаются, обречённые на несчастное детство, мужья
спиваются, жёны изводятся от нервного напряжения, раньше
времени покрываясь морщинами. Зачем всё это начинает-
ся?! Каждый раз из-за так называемой любви. Зачем же она
объявлена величайшей ценностью, если приводит к столь
масштабным разрушениям? Носятся с этой так называемой
любовью как дурак с писаной торбой и умильно причитают
«Любовь! Любовь!».

Глава 2. Татьяна

Стою на балконе и нервно курю одну сигарету за другой, отчаянно стремясь успокоиться и привести безумные мысли в порядок.

Моё ужасное и давно позабытое прошлое вернулось, словно внезапный ураган, который сметает всё на своём пути, разрушая, мою прежнюю беззаботную жизнь.

Сначала ворвался чёртов Сибирёв, а потом... Потом... Из глубин ада восстал он. Королёв!

Ужас. Мрак! Его зловещий вид вынуждал мою душу трепетать!

Выдохнула...

В начале лета ты ещё избавлен от тоски по убыванию жизни. Вычитание из тебя времени ещё не так ощутимо, не так обозримо. Ещё можно наращивать, прибавлять и копить. Хотя это самая большая иллюзия, самая хитрая уловка, которую мы прощаем лету взамен на его щедрые обещания и наши собственные надежды. Летом все немного моложе, немного уверенней, немного счастливее. Во всяком случае, хочется так думать. Лето выращивает нас, выхаживает, как заботливый садовник. Отучает от спешки и тревоги, от суеты и уныния. Заливает солнцем наш внутренний мрак и силится растопить наш внутренний лёд.

И когда рассеется этот мрак и сойдёт этот лёд, дышать станет легче, улыбаться светлее, любить естественней, верить проще. И мы снова будем всесильны и бессмертны. Целую вечность. До самой осени.

Королёв моя осень. Её можно не любить, призрачить, но она обязательно наступит. Как бы не любили лето!

Понимала, что этот человек не просто так вернулся в город. Он не успокоится, пока не разрушит мою жизнь до основания!

– Таня, ну хватит травить себя, – грозно скомандовала Алевтина и, стремительно вырвав из моей дрожащей руки сигарету, потушила её. – И что такого страшного произошло. Вернулся — это Королёв. Сколько времени уже прошло. Всё давным-давно позабыто, и не стоит так переживать. В конце концов, прямо он тебе угрожал. Ничего не требовал.

Уверенно проговорила подруга, пытаясь успокоить меня и привести в чувства.

– Он же тебе не угрожал, – более робко прошептала она. – Даже сказал, что не держит никакой обиды.

Холодно усмехнулась...

Быть честным с собой и не пытаться соответствовать чьим-то ожиданиям — это значит, оставаться в одиночестве. Мы всегда на что-то надеемся, мы ждём от человека той же искренности в ответ, мы ждём того же желания дружить, любить, отдавать...

А тем временем, тебя начинают бояться, потому что ты в

любом своём проявлении — настоящий, ты не делаешь того, что от тебя ждут, ты не кривляешься и продолжаешь «Держать марку», а это пугает.

Если ты несёшь в себе свет, значит, ты так же носишь в себе и мрак. Что-то среднее, наполовину, серое — это не твоё. Вот и всё.

Во мне было много мрака, который пробудил во мне в полной мере Королёв. Этот мужчина пробудил мрак, но погубил свет...Тьма в моей душе победила, взяла вверх и моя жизнь окончательно превратилась в крошечный ад.

У кого свой ад, тот стремится в чужой рай...

Медленно-медленно повернула голову к своей старой доброй подруге, которая всегда отличалась особым мышлением, но сегодня что-то стала сдавать. Она реально думает, что такой кровожадный и злопамятный человек, как Королёв может всё позабыть...А может, ещё и простит! Да ему само слово "милосердие" противно.

Озлобленно фыркнула.

– Аля, это Королёв. Он не знает ни пощады, ни жалости. И он всё помнит. Абсолютно всё, – испуганно вскрикнула и, выскочив с балкона, помчалась на кухню.

Яростно схватила рюмку с водкой и, мгновенно выпив, зажурилась и нервно задышав, обессиленно упала на стул.

Его хищный, сверкающий взгляд пробирал до костей, внушая дикий ужас. Голос Королёва был похож на шипение ядовитой змеи. Он пришёл за мной. Явился, чтобы ото-

мстить. Наказать. Свершить своё возмездие.

Дурочка! Мирно существовала, наивно рассчитывая, что этот мерзавец навсегда исчез из моей жизни.

– Таня, что он тебе сказал?

Спустя секунду, на кухню зашла Алька.

– Танечка, расскажи мне. Если он тебе угрожает. Запугивает. То я готова помочь. Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

Моментально подняла голову.

– Что тогда, Аля? Что ты сделаешь? Чем поможешь? Ты хоть представляешь, какие у него деньги и ресурсы. Да он нас с тобой закапает обоих и ему ничего не будет, – обессиленно замотала головой. – Королёв слишком опасен. Страшный человек. Невероятно страшный.

Разбитое сердце не бьется... оно то громким набатом отдается в ушах, а то звенит умирающим колокольчиком где-то глубоко внутри.

Хорошо знала методы Королёва. У него разговор короткий. Мешок на голову и в лес. И плевать ему, что девяностые давно прошли. Королёв всегда жил как беспредельщик. Ему неведомы никакие правила и законы.

Алевтина самоуверенно помотала головой, явно не осознавая, насколько опасным является Королёв.

– Прекрати, – вновь скомандовала подруга. – Ты же знаешь, что мой Лёвчик в скором времени станет депутатом, – она лихо вновь наполнила наши рюмки. – Что он с каким-то

бывшим криминальным авторитетом разобраться не сможет. Знаешь, что сможет. Ты только скажи и он за тебя любому башку оторвёт, – подруга приобняла меня. – Милая, ты только не расстраивайся. Всё будет хорошо.

Подруга надменно рассмеялась.

– Да это он его живьём закопает и даже не поморщится. Мой Лёвчик урегулирует все проблемы. Без особых проблем, – юмор скользнул в голосе подруги, хотя мне было совершенно не до смеха. – Подумаешь, какой то бывший Король преступного мира, – унизительно провозгласила она, явно считая, что Королёв слишком устарел.

А я вот совершенно не разделяла мнения подруги. Скептически относилась к её словам!

Королёв ослабел, но вовсе не значит, что потерял борозды правления!

От его пронзительного, невероятно проникновенного взгляда сердце останавливалось. Смотрела в хищные глаза Королёва и ощущала его сильную, властную, негибаемую ауру.

Иногда в жизни женщины появляется очень сильный мужчина с мощной солнечной энергетикой. И его легко почувствовать даже спиной, на него полностью отзывается тело женщины, ее мысли успокаиваются, а центр женственности, матка, наполняется теплыми и лучистыми вибрациями жизни...

Рядом с таким мужчиной даже самая активная и динамич-

ная женщина с дерзким характером становится маленьким птенчиком, в ней вдруг просыпается весь букет женских качеств, она вдруг хочет готовить ему, заботиться о нем, убирать дом, ждать его с работы и может быть впервые в её теле осознанно звучит «я хочу ребенка от этого мужчины».

Обычно именно с этим мужчиной она начинает понимать истинное наслаждение сексуальной близости, она чувствует все особенно ярко и сильно, женственность пробуждается в ней на гормональном уровне. Ей нравится его запах, его тело, его взгляд и голос...

Рядом с ним она может чувствовать себя глупенькой и слабой, но её это ни сколько не смущает, а наоборот заставляет улыбаться над собой и осознавать, как приятно порой быть слабой.

Рядом с ним ей не хочется спорить, доказывать, мериться с ним интеллектом, ей впервые в жизни хочется слушаться!

Мне несколько моих клиенток говорили такую вещь: «Он может иногда жестко поставить меня на место, а я не чувствую никакого унижения, мне кайф, что он такой сильный и даже немного жесткий. Я чувствую его силу!»

Женщина начинает расцветать в этих отношениях, осознавая силу этого мужчины и гармонизируясь через нее. Она начинает любить не умом, а всем своим женским существом. Причем внешне это может быть абсолютно не ее типаж, не

того уровня интеллекта, не того уровня духовного развития, совсем другой... возможно даже не красивый, а просто сильный, мужественный и решительный, рядом с которым ее сердце пробуждается к любви. Как говорит моя подруга про такого мужчину в ее жизни «Ведь на него посмотришь — ну страшный! Лицо такое простое-простое. Ну прям тракторист! Только в дорогой рубашке. А я люблю его и чувствую, что это мой человек...».

А затем большинство женщин делают одну и ту же ошибку: они начинают подстраиваться под этих мужчин, прислуживать, пытаться угождать ему, они залипают в него! Полностью, по самые уши! И тогда начинаются вопросы «Что я сделала не так?», «Милый, что тебе не понравилось?», «Любимый, все хорошо?» и так далее...

«Что подать? Что принести? Что переделать в себе ради тебя?»

Женщина способна на что угодно, чтобы удержать его. Она чувствует, что внутренне не готова к таким отношениям, она сама еще не созрела, и она старается компенсировать внутреннюю неготовность через внешние самоусовершенствования, ведь потерять безумно страшно...

Если смотреть глубже, то ей нужен даже не он, а то состояние пробудившейся природы, которое она чувствует, которое ее захлестывает.

Может впервые за всю жизнь и только рядом с ним она почувствовала себя женщиной! Как же можно отпустить это?

И тут начинаются гипер-усилия в попытке быть самой лучшей, соответствовать, заслуживать, что отдаляет мужчину все больше и больше. И в конце концов, он уходит.

В большинстве случаев такие мужчины появляются в жизни женщины и уходят, чтобы показать ей насколько она еще не готова к сильным и зрелым отношениям. Ведь ему нужна не раба, не служанка, а женщина, которую можно наполнять и чей любовью можно наполняться!

После его ухода остается боль, невыносимая боль возвращения в другую реальность, где ты больше не ощущаешь себя женщиной на сто процентов, где больше нет этих сильных рук и уверенного взгляда, где ты не можешь расслабиться и чувствовать... Теперь женщина делает все, чтобы уйти от этой боли. Но поверьте мне, лучше всю жизнь жить с болью, которая двигает вас вперед и развивает, чем жить без боли, но и без любви.

Боль — это значит вам дали больше какой-то энергии, чем ваш нынешний резерв может вместить. И вместо того, чтобы расширять свой резерв — женщины пытаются просто убрать эту энергию из своей жизни, не понимая, что этим они вредят своему становлению.

Кто-то из женщин пытается вернуть этих мужчин постом,

молитвами и аскезами, что только усугубляет ситуацию. В этом случае все аскезы, посты и ритуалы действуют просто, как магия. Женщине без мощной раскрывшейся энергетики нужно будет несколько месяцев совершать аскезы, чтобы хоть на день притянуть его снова. Но потом он опять уйдет, ведь урок не пройден...

Про привороты я даже писать не буду, ибо страшна участь тех женщин, которые пытаются через магию овладеть мужчиной! Не шучу, а предупреждаю! Дабы вообще не закрылся Ваш дом брака в гороскопе от гадалок, колдуний и цыганок нужно держаться за пять -десять метров! Венера очень сильно портится магией, может совсем закрыться дом брака и отношений. Посмотрите на гадалок и колдуний — они потомственно одинокие женщины. В их жизнь мужчина приходит только для того, чтобы дать ребенка. Потом он или умирает или уходит. Поэтому уведи Вас Господь от таких людей.

Другие женщины пытаются отрезать его от себя, и ходит к энергетам и целителям, чтобы их очистили от этой связи, которая не выходит из головы, сердца и матки... Которая не хочет уходить.

Но именно этого мужчину будет невероятно сложно отрезать от себя, именно он будет сниться, мерещиться в толпе людей, будет казаться, что он сейчас где-то появится, откуда-то выйдет, каждый телефонный звонок и каждая смс будет заставлять женщину вздрагивать от ожидания...

Именно такой мужчина в жизнь женщины приносит самый мощный урок любви и развития.

Такой мужчина приходит и показывает женщине, какой она может быть, какая она женственная, сколько в ней силы...

Он учит её жить в гармонии со своей природой, а еще он дает ей увидеть и почувствовать сколько в ней любви! Ведь именно его женщина начинает любить с самых первых дней их общения...

Именно к нему у нее не страсть, не влюбленность, а любовь, и она чувствует её всем существом...._И вот почему так больно, когда он уходит...

Понимала...Вернее слишком поздно осознала, что должна была попробовать построить отношения с Сибирёвым...И пусть бы он причинил мне боль, но в моей бы жизни было прекрасное воспоминание. Моим бы первым мужчиной стал любимый мужчина. По-настоящему любимый...

Озадаченно поморщилась.

А что, может это выход! Лев Петрович Свиридов довольно известный человек в нашем городе и у него имеются неплохие связи, только вот будет ли он вписываться за меня. Воевать с Королёвым никто не захочет.

Сосредоточенно прищурилась и более пристально рассмотрела свою подружку, которая никогда особо внешними и умственными данными не обладала, но сумела отхватить

такого «сладкого» кавалера.

Алевтина оказалась гораздо дальновиднее меня, выбрала простого паренька и прошла с ним все трудности и невзгоды. Всегда была верной и надёжной спутницей.

А вот Лёвчик верностью не отличался, любил мужик по бабам походить. Сколько раз мне намёки делал, но я всегда отказывалась, делая вид, что не понимаю, о чём он говорит.

Женская солидарность, мать её!

– Думаешь, Лёва согласиться мне помочь?

Алька непринуждённо закинула дольку лимона прямо с кожей в рот.

– А почему не согласиться? – Обескураженно поинтересовалась она. – Ещё как согласиться. Его же попросит любимая кошечка. Лёва никогда не мог мне отказать. Мой Львёнок только для других такой страшный, со мной же ручной и покладистый, – она демонстративно распахнула пальцы. – Буквально с руки ему ест.

Глубоко вздохнула.

– Аля, ты понимаешь, что Королёв не обычный урка. Может, теперь у него и нет таких возможностей, которыми он обладал в девяностые, но всё-таки сил, чтобы разобраться со мной у него определённо хватит.

Подруга недоверчиво поморщилась.

– Таня, а вот никак понять не могу, а почему он тебе отомстить хочет? Ты была его любовницей. У вас всё нормально было. Потом он внезапно исчез. Ты то, в чём перед ним

виновата?

Виновата, ещё как виновата... Я предала Королёва, рассказала руководству, что сдала информацию о месте нахождения той несчастной девушки, которая скрывалась на конспиративной квартире. Правда, утаила, что сдала ему информацию, вовсе не потому, что находилась с ним в любовной связи, а сказала, что он шантажировал меня, угрожал убить дочь и мужа.

– Я его сдала. Сибирёв мне помог, благодаря ему скандал замяли, а меня перевели в прокуратуру. Можно сказать, повысили.

Алевтина вальяжно откинулась на спинку стула и уныло ухмыльнулась.

– И почему Королёв так долго не появлялся? Более семи лет прошло. Почему именно сейчас?

Нервно всхлипнула.

– Не знаю. Семь лет назад Родион не только помог мне уйти от наказания. Он также пошёл на должностное преступление. У него был какой-то компромат на Королёва. Они заключили сделку. Королёв уезжает из страны и навсегда про меня забывает.

Аля задумчиво приподняла голову.

– Всё равно не понимаю. Почему нарушил условия сделки? Зачем вернулся?

Хороший вопрос! Правильный, а главное, очень своевременный.

– Ты знаешь, что мне сказал Королёв.

Алька помотала головой и, заинтригованно подавшись вперёд, опустив локти на стол, учащённо замотала головой, требуя немедленного ответа.

– Он сказал, что хочет вернуть меня. Всё забыл. Простил. Готов начать всё сначала.

Подруга кивнула.

– Вот что и требовалось доказать. Ты чего так переполошилась? Он вернулся в страну, и у него вспыхнули прежние чувства. Как говорится, старая любовь не ржавеет.

Устало и обречённо рассмеялась столь наивному заявлению подруги.

– Алька, ерунду говоришь. Королёв любить не умеет, я для него была лишь временной игрушкой. Он так свой авторитет поднимал. Налево и направо рассказывал, что еб.т прокурорскую сучку.

– Ну не знаю.

Подруга пододвинула к себе тарелку с мясом.

– Тебе, конечно, виднее. Слушай, а может тебе опять обратиться к Сибирёву. Он мужик конкретный. Вряд ли тебе откажет, – кокетливая улыбочка нарисовалась на её пухлых губах. – Подруга, позвони Родиону. Я же помню, как он по тебе сох ещё в институте. Тебе он отказать не сможет.

Слова подруги придали мне немного уверенности.

– Ну не знаю. Алька, когда это было. Тысячу лет назад.

– И что? Таня, Родион ради тебя всем рисковал, – уве-

ренно и очень убедительно провозгласила Алевтина. – такие поступки совершаются только ради очень дорого и близкого человека.

Душа ушла в пятки. Возможно, много лет назад, если бы я согласилась встречаться с Сибирёвым, рискнула, заглушила все страхи, то у нас что-то бы и получилось...

– Родион мне помог в память об Александре. Не стоит ничего придумывать.

Схватила рюмку и залпом выпила горькую.

– Ничего я для него не значу. Может, раньше и испытывал ко мне интерес, но всё давно прошло. Прошла любовь, завяли помидоры, – огорчённо хохотнула, вспоминая его последние фразы про Арину.

Не верила, что он увлёкся моей дочерью, скорее просто пытался подразнить меня. А может... Да, нет. Бред. Игра моего больного воображения. Ну не может Родион испытывать интерес к Арине. Она для него слишком простая, наивная, скромная. Он всегда предпочитал роскошных, шикарных, раскрепощённых женщин.

– Слушай, Алька, давай позвоним нашим девочкам. Как они там отдыхают?

Алевтина растерянно осмотрела меня, словно я сморозила несусветную глупость.

– В каком смысле отдыхают? Лиза дома, они вроде даже с Лёвой хотели в кино сходить, – ошарашенно прошептала подруга. – Я впервые слышу, что Арина с ними собирается.

Они же на какой-то боевик пошли. Что-то связанное, – подруга замолчала, активно щёлкая пальцами, вспоминая название. – Чёрт. Забыла. Одним словом, херня какая-то.

Шокировано округлила глаза.

Арина сказала мне, что на все выходные поедет с Ромкой и Елизаветой за город.

– Аля, ты ничего не путаешь? – Прокричала я, стремительно вскакивая со стула, ощущая, как внутри всё сжимается в один нервный, давящий комок.

Моя девочка никогда меня не обманывала, не могла поверить, что Арина опустилась до наглой лжи. И почему? Зачем? Что ей от меня скрывать?

– Ничего я не путаю. Если хочешь, можешь позвонить Лизе и спросить.

Схватила трубку и, набрав номер подруги дочери, взволнованно стала ожидать ответа.

– Добрый вечер, Татьяна Владимировна, – звонко ответила девушка.

– Добрый вечер, Елизавета. Скажи, пожалуйста, а Арина рядом с тобой?

В трубке повисла угнетающая тишина.

– Татьяна Владимировна, Арина уже легла спать. Что-то у неё голова разболелась.

Разъярённо поморщилась, гневно рассматривая Алевтину, женщина с тревогой наблюдала за мной, плохо понимая, что происходит.

– Голова болит, – рыкнула я, включая громкую связь, чтобы Алевтина тоже послушала наш разговор. – Само собой, магнитные бури.

– Точно, – более уверенно соврала Лиза. – Она вам завтра перезвонит. Или сегодня, когда немного голова пройдёт.

Алька не выдержала и громко прокричала, – Лиза, чёрт тебя побери, ты что такое говоришь. Какая на хрен голова? Какие, к чёртовой матери, бури? Ты сейчас где?

– Мама, – перепугано прошептала девочка. – Ты сейчас с Татьяной Владимировной.

– Да, – грозно проревела моя подруга.

Молниеносно отключила громкую связь.

– Лиза, умоляю тебя, скажи мне, где Арина?

– Татьяна Владимировна, простите, но я ничего не знаю. Она лишь попросила прикрыть её, если вдруг вы будете звонить. Арина ничего мне больше не пояснила.

Сурово свела брови, чувствуя обман, не зря столько лет проработала в прокуратуре, ложь чуяла за версту, только вот с собственной дочерью нюх подвёл меня. Верила ей, а она вероломно обманула. Чёрт! Наверно, поехала со своим Ромкой, а Лизу приплела, чтобы я не догадалась, чем они там на даче занимаются.

– Лиза, не ври мне. Она с Ромой уехала.

– Татьяна Владимировна, я не знаю. Правда, – резко сбросила вызов и мгновенно набрала номер Романа.

– Татьяна Владимировна, добрый вечер, – спустя пару се-

кунд ответил мне Роман, на заднем плане раздавалась громкая музыка, очень плохо слышала его.

– Рома, где Арина. Она с тобой?

– Нет. А что случилось? Она же сказала, что с Лизой на дачу поедет.

Замерла.

– Послушай, мальчик, не надо меня обманывать. Она сейчас с тобой в ночном клубе. Говори, где вы находитесь.

– Татьяна Владимировна, я в клубе, но Арины со мной нет. Можете приехать и сами убедитесь. Я в клубе «Форекс». Знаете, где находится.

Отключила вызов и, ощутив огромную слабость в ногах, обессиленно присела на стул.

– Таня, что он тебе сказал?

Пребывала в состоянии полной фрустрации.

– Таня, ты меня слышишь? – Подруга судорожно затрясла меня по плечу.

– Слышу, Аля, – отрешённо проговорила. – Только не знаю, что тебе ответить.

Приподняла телефон и набрала номер Сибирёва.

Упрямо пыталась дозвониться до Родиона, внутри всё заледенело...

– Проклятие, – озлобленно прорычала и отбросила телефон. Судорожно накрыла голову ладонями, с ужасом опасаясь, что моя наивная девочка сейчас находится рядом с этим опасным, коварным подлецом, который мало того, что раз-

рушил мою жизнь, он покушается на Арину.

– Таня, не волнуйся. Всё будет хорошо. Мы найдём Ари-
ну.

Тяжело и глубоко задышала, чувствуя, что лёгкие сжима-
ются, воздуха катастрофически не хватало.

– Аля, это какой-то кошмар! – Истерично провозгласила.
– Проклятый Сибирёв. Он использует мою дочь.

Подруга мгновенно обхватила меня руками.

– Прекрати трястись. Сейчас позвоню Лёве. Мы её най-
дём.

Опустошённо перевела глаза на подругу.

– А что дальше?

Альбина ошарашенно усмехнулась.

– Не поняла? Что за вопрос?

– Нормальный вопрос, – сухо проговорила. – Что мне де-
лать дальше? Думаешь, что Сибирёв насильно увёз с собой
Арину?

Подруга неспешно отстранилась от меня и с откровенным
негодованием пожала плечами.

– Это вряд ли. Но Арина – молодая, невинная девочка.
Сибирёв легко запудрил ей мозги. Сама же знаешь, что муж-
ского очарования и харизмы у него выше крыши.

– Ты права. Звони Лёве. Нужно найти мою дочь.

Глава 3. Арина

Холодная ночь опускалась на землю, тёмная-тёмная мгла накрывала всё вокруг...

Внимательно смотрела на Родиона и отчаянно пыталась уловить мысли этого скрытного мужчины.

Что же творится в его голове? О чём мыслит? Чего хочет? Сибирёв непринуждённо восседал в застеклённой беседке и словно дикий, независимый кот пил вино, курил сигарету и любовался закатом.

«Рассвет — это луч утреннего солнца, который освещает путь к мечтам, а закат — привал, время для рождения новой мечты».

Только вот все мои мечты рухнули с появлением сильно-го, уверенного, властного мужчины, который проник в каждый потаённый уголок моей души.

– Арина, что ты там стоишь? Проходи. Не бойся. Я не кусаюсь, – с фальшивым умиротворением промурлыкал он, глядя на меня сверкающим взглядом. – По крайней мере не кусаюсь до тех пор, пока не попросишь.

Сибирёв даже не повернулся ко мне, он каким-то загадочным образом, словно ощутив мой запах, как хищник на расстоянии, непринуждённо спросил, продолжая заворожённо любоваться закатом.

Незатейливо усмехнулась, когда Родион приподнял руку

и равнодушно поманил меня длинными, тонкими пальцами.

Плавным шагом приблизилась к мужчине и, кокетливо обхватив его массивную шею, наклонилась над его ухом и трепетно, с наигранным придыханием, прошептала, – тебе, что на романтику потянуло? Аккуратно, Родион, втянешься и не заметишь. Понравится.

Нарочито покривила уголками губ.

– А почему нет?

Молниеносно среагировал он и стремительно усадил моё податливое тело себе на колени.

– Тишина. Покой. Прекрасный закат и обворожительная девушка рядом. О чём ещё можно мечтать?

Сибирёв томно и приглушённо вздохнул.

– Когда, проходя с мороза, ложишься к ней под одеяло и хочешь сильно-сильно её обнять и прижать к себе, но сначала греешь руки, чтобы ей не было холодно, – внезапный трепет поглотил его вибрирующий голос. – Когда на рассвете тихонько, чтобы её не потревожить, выскальзываешь из постели и на цыпочках идёшь на кухню, чтобы через пятнадцать минут разбудить её запахом ароматного кофе; когда в отделе женского белья, ты, единственный мужчина среди десятка любопытствующих дам, выбираешь ей комплект нижнего кружевного белья из последней коллекции, удивляя продавцов своими познаниями в размерах; когда, без особых причин, устраиваешь ей романтический ужин при свечах, приготовленный своими руками; когда у тебя на застав-

ке мобильного её фото и когда это всё делается с радостью и удовольствием — тогда, я думаю, есть все основания полагать, что это любовь.

Его сексуальный, словно сотканный из невидимых сладострастных, обаятельных нитей голос наполнял меня обжигающей, возбуждающей страстью.

Удивил. Вот эт не думала, что за личиной мужественного, brutального мужчины, скрывается нежный, ранимый романтик.

Глядела в его огромные глаза, которые напоминали бесконечную, тёмную бездну, которая увлакивала меня, пленила... Понимала, что бездна его глаз ничего хорошего не сулит, но справится с собой никак не могла.

Оказывается, бездна может быть такой притягательной, невозможно сопротивляться этому соблазнительному мужчине, который искусно манипулировал, жонглировал моими эмоциями. Сибирёв вызывал то убийственную ненависть, то обжигающую страсть. И если ненависть придавала мне сил, то страсть полностью обезоруживала.

— Родион, почему ты сказал, что я тебя обманула?

С лёгкой озадаченностью во взгляде приподняла брови и пронзительно заглянула в его дьявольски соблазнительные очи.

— В чём интересно, я тебя обманула?

Сибирёв самодовольно ухмыльнулся, словно зная все мои сокровенные тайны. Его властная, крепкая рука скользнула

по колену, неторопливо исследуя покрытую мурашками кожу.

– Арина, а ты, оказывается, можешь быть роковой женщиной. Кто научил тебя так манипулировать мужиками?

Мужские губы приблизились к моей шее, и Родион провокационно сжал зубами мою кожу, затем его острый, влажный язык нашёл пульсирующую венку и дерзко очертил её.

Ощутила невероятное, острое сердцебиение в груди. Будоражающее желание зарождалось с новой и новой силой... Боже! Как же справиться с этим наваждением?! Не желала быть мышкой в лапах жестокого кота, но именно участь безвольной игрушки мне уготована.

– Твой Роман мне всё рассказал.

Миг и желание заledenело в моей груди, с ужасом осмотрела высокомерного Сибирёва и резко дёрнулась, попытавшись вырваться из его железной хватки.

– Ты с ума сошёл?

Яростно замотала головой, озлобленно колотя по его груди.

– Как ты мог? Мы же с тобой договорились. Как ты мог предать меня.

Жгучая совесть сжала моё нутро, смятение заколотилось в груди. Как теперь мне смотреть в глаза Романа?

– Прекрати, дикая кошка, – спокойно, но очень властно, скомандовал Родион, с лёгкостью подавляя мои яростные попытки вырваться из его плена. – Не волнуйся, девочка,

твоему идиоту, рогоноснику жениху я ничего не рассказал. Запомни, Арина, я всегда держу своё слово.

Немного утормила свой пыл.

— Мы с ним просто посидели в ресторане в непринуждённой обстановке. Этот парнишка поведал, как сильно любит тебя и ценит. А главное, — на его губах зафиксировался опасный звериный оскал, — что уважает тебя и готов ждать. Этот придурок верит, что ты невинная девочка. Чистая. Нетронутая.

Виновато потупила взор, огненная стрела совести поразила моё сердце. Этот дьявол хорошо знал, на какие рычаги нужно давить, чтобы смутить меня.

— Родион, не смей лезть в мои отношения с Романом. Тебя это совершенно не касается.

Сибирёв молниеносно обхватил меня за подбородок и грубо сжав, вынудил поднять глаза на него.

— Арина, тебе самой то не противно? Трахаешься со мной, а этого мальчишку придерживаешь как запасной вариант. Как же ты можешь быть такой жестокой? Тебе его совершенно не жалко? Ты же выставляешь его полным ничтожеством.

Чёртов моралист... Сам же загнал меня в ловушку, а теперь издевается, как над затравленным, бесправным зверьком.

— Пошёл ты к чёрту, Сибирёв, — воспользовавшись моментом вырвалась из липких, цепких лап и, отскочив от него, ядовито усмехнулась. — А тебе, собственно, какое дело? По

условиям нашей сделки я имею права спать с тем, как захочу. Моя жизнь тебя не касается.

Огненные искры посыпались из его глаз.

Родион оскалился и, яростно поднявшись с дивана, в считанные секунды оказался возле меня и разъярённо, провокационно прижав меня к стене, вмиг поднял над полом, вынуждая обхватить ногами его широкие, упругие бёдра.

Боже! Это не он, это я извращенка. Этот подонок унижал меня, оскорблял, пользовался, а я таю от его прикосновений. Пытаюсь убежать от своих чувств, но они меня настигают! Тянет меня к этому искусному соблазнителю, нет никаких сил дать достойный отпор.

– Молодец, девочка, быстро учишься. Хочешь вести себя как стерва, твоё право. Только вот потом не плачь.

Родион злился, он безумно злился, только вот в чём причина его гнева? Он, действительно, разочаровался во мне или в нём пробуждалась ревность? Ревность, которая его угнетала.

– Ты мне угрожаешь?

– Глупышка, я тебя предупреждаю.

Смело взмахнула головой.

– Сибирёв, ты маньяк. Тебе нравится моя соблазнительная беспомощность. Признайся, котик, ты хочешь усилить её, ощутить ещё больше власти, но у тебя не получается.

– Правда? Давай проверим, – иронично бросил он и мгновенно, я даже вздох не успела сделать, ставит на ноги и стре-

мительно поворачивает к себе спиной и прижимая к стене, властно удерживает мои руки за запястья вверху. – Девочка, играть со взрослыми дядями не стоит. Ты слишком молодая и глупая, даже не представляешь, к чему могут привести подобные провокации.

Сибирёв резко задирает моё платье, обнажая филейную часть, запуская руку между ягодиц, нахально исследуя интимные прелести, вынуждая дрожать и желать соблазнительного, безжалостного, бессердечного лицемера, доказывая, что я нахожусь в полной его власти.

Только вот наша болезненная, сумасшедшая зависимость обоюдно острая...

– Арина, б...ь, что же ты делаешь? Зачем строишь из себя хладнокровную, бесчувственную стерву? – С искренним сожалением шепчет мужчина, заставляя пошире расставить ноги.

Родион нежно ласкает кончиками пальцев мою плоть, накрывает ладонью. Невольно предательский жар накрывает меня.

– Это ты меня сделал такой.

– Нет, девочка, такой тебя сделал природа, – громогласно констатировал Сибирёв, торопливо стягивая моё платье. – И да, малышка, мне безумно нравится ощущать власть над тобой. Потому что ты моя. Только моя. И пока ты трахаешься со мной, ни один мужик к тебе пальцем не прикоснётся, – его пальцы сжимаются на моей шее, Родион упрямо ждёт

положительного ответа.

Чёрта с два он получит от меня добровольного согласия, токсично усмехнулась, всем своим дерзким видом демонстрируя полное непослушания.

Подлец! Сибирёв оказывается эгоистичный собственник. Он хочет, чтобы я полноценно принадлежала ему, но при этом он вправе жить, как ему вздумается.

– Мечтай, малыш, – грациозно нагибаюсь, словно при обыске с пристрастием. – Ты платишь мне деньги, взамен получаешь моё тело, но не более того. У нас с тобой всё давным-давно оговорено. У тебя права лишь на моё тело, сахарный мой.

– А это мы ещё посмотрим, строптивая казачка. Как я сказал, так и будет. Очень скоро поймёшь, что в этом мире только я могу тебе помочь. И никому ты больше не нужна. Даже матери.

Его горячие ладони скользят по моей нежной коже, безмолвно Сибирёв сжимает и массирует мои груди, надавливает кончиками пальцев на соски, вырывая сладострастные стоны. Ощущая его возбуждение, чувствую болезненное напряжение. Слышу, как Сибирёв расстёгивает брюки.

– Это твой выбор, Арина. Хочешь, чтобы с тобой обращалась как со шлюхой, – прорычал он, проводя горячей, гладкой головкой по моим раскрытым бёдрам, – без проблем. Будешь моей грязной шлюхой. Ты уже моя.

Даже возразить ничего не успеваю...

Нажатие и большая упругая головка погружается в меня, растягивая стеночки, наполняя всю без остатка.

Не таких слов ждала от Сибирёва, надеялась, что Родион хоть немного смягчится, ревность, которая пробуждалась в нём, дарила надежду, но всё оказалось лишь несбыточной иллюзией. Я для него лишь игрушка.

Такой холодный внутри и горячий снаружи... Невольно выгибаюсь и по мере того, как Родион погружается в меня, сантиметром за сантиметром, заполняя жаркую глубину, даря сказочное физическое удовольствие и абсолютно уничтожая морально.

Упругие стеночки дрожат, трепетно обнимаю напряжённый ствол, и я на миг закрываю глаза от удовольствия.

– Так тебе нравится, Арина. Жёстко. Грязно без каких-либо обязательств. В этом твоя природа, – ревет он, держа меня за бёдра, и начинает входить равномерно, раз за разом погружая раскалённый член как можно глубже. – Арина, я единственный человек, который принимает тебя такой, какая ты есть. Передо мной притворяться не надо.

Слышала его речи, но сознание от избытка удовольствия покидало меня...

Когда ритм устанавливается, его руки начинают бродить по моему телу, поглаживая ягодицы и спину, находя груди и сжимая их с каждым толчком.

Сибирёв собирает мои волосы в пучок и заставляет запрокинуть голову, раскрыв рот. В такой позе стоны становятся

громче, и это только заводит Сибирёва сильнее.

– Мне нравится смотреть, как ты опираешься руками на стену, как твои груди покачиваются в такт моим движениям и как ты можешь только прислушиваться к тому, что я делаю с тобой, не имея возможности ничего сделать в ответ, – тяжело дыша, стонет он.

– Наслаждайся, – озлобленно прохрипела, из последних сил борясь с предательским наслаждением.

Несколько движений и я уже чуть ли не падая, только благодаря уверенной хватке Сибирёва, смогла устоять на ногах.

Мы несколько секунд стоим, прислушиваясь к ощущениям, а потом без сил опускаемся на колени.

Фантастическое удовольствие постепенно растворяется, на смену приходит унынье и разочарование.

Сибирёв неспешно поднимается и, натянув штаны, небрежно поправил одежду.

– Иди, спать. Нам завтра рано вставать.

Обречённо приподнимаю глаза. Сибирёв обращается со мной, как с вещью. Захотел, трахнул, захотел, отправил спать, захотел...бросил...

– А ты?

– А что я. Пойду прогуляюсь, потом в душ и спать.

– Мы будем спать в разных кроватях.

Сибирёв беспечно кивнул.

– Да. Арина, я не привык спать со шлюхами в одной постели. Брезгую.

Громко рассмеялась, чувствуя себя полностью раздавленной, растоптанной, по мне словно каток проехал!

Изящная форма пытки... Дарит феерическое физическое наслаждение и параллельно морально безжалостно терзает.

Собрав остатки гордости, поднимаюсь на ноги, одновременно, поднимая платье с пола.

– Может, тогда дашь мне вольную? – Беспечно заявляю, стремясь не выдать свою обиду.

Без особых эмоций надеваю платье, скрывая свою наготу.

– Я подумаю, Арина. Только мне пока с тобой весело. Ты неплохо справляешься с поставленными задачами, – Сибирёв игриво прикасается к моей щеке, словно любуясь своей изысканной игрушкой. – Арина, может пришло время прекратить весь этот фарс. Давай я сниму тебе квартиру. Если будешь хорошей девочкой, я даже готов купить тебе недвижимость. Соглашайся, терпение не моя сильная сторона.

Жестокость и бессердечность – вот его сильные, тёмные и отвратительные стороны...

Гневно отбросила его пальцы от своего лица.

– У меня есть парень. И мне плевать, что ты думаешь обо мне. Я выполняю условия сделки. Вынуждена так поступать, ради любимого человека. Но тебе этого не понять.

Даже маленькая долька понимания не мелькнула в глазах Сибирёва.

– Тебе самой то не смешно? Арина, тебе нравится строить из себя жертву, хотя на самом деле, ты далеко не такая

невинная.

Родион немного наклонился и жадно сделал вдох.

– Строптивая сучка, но такая желанная. Соглашайся на мои условия. Я предлагаю стать тебе моей постоянной любовницей.

Надменно усмехнулась.

– А там, может, и замуж позовёшь?

Сибирёв мгновенно выпрямляется, проникновенно глядя на меня, сколько же силы, власти, уверенности в одном мужском взгляде. Только и я не собираюсь пасовать. Лукаво блеснула глазами и кокетливо провела языком по губам.

– А что, Родион. Соглашайся. Будет у нас гармоничная, полноценная семья. Детей заведём.

Мгновение и Сибирёв, словно получив неожиданный, болезненный удар, покривил лицо.

– Забудь, Арина. И даже в шутку не мечтай о семье и детях.

– Понятно. Тебя бросает в дрожь при мысли, что у нас с тобой будут дети. Как такое возможно. Я же шлюха.

– Дура ты, Арина, – более ничего не говоря, Родион развернулся и оставил меня наедине с самой собой.

Пустота... Внутри зарождалась огромная, губительная пустота!

Как же хотелось бросить вслед этому жестокому и бессердечному человеку, что я его люблю. Против своей воли люблю его. Против своего желания.

Сердце убийственно сжималось!

Любим ли мы бессердечных? Мы влюбляемся в сахарное шоу, в острые ощущения, в способность жить здесь и теперь ... мы не любим бессердечных, мы просто не забываем своё кровоточащее сердце, закрепляется в нас недоумение от той жестокости. Мы не любим бессердечных, нам просто не забыть свою слабость и своё бессилие ...

Обессиленно упала на кровать.

Почему мы женщины такие глупые и слабые?

Мы выбираем любить тех, кто не любит нас, потому что, как мы, люди, мы гонимся за вещами, которых не можем получить. Мы всегда хотели того, что запрещено, или того, что нельзя. Мы любим острые ощущения от того, что делаем или, возможно, чего-то добиваемся и говорим себе, что мы преуспели, так или иначе.

Слишком сильная любовь причиняет вред, прежде всего, тем, кто её испытывает. Если чувства захлестнули женщину, она совершает ошибку, любя того, кто не сможет полюбить её в ответ. Ведь она знает, что этому не суждено случиться, но потребность любить заставляет её надеяться на то, чего нет и не будет.

Должна взять себя в руки...Нельзя, чтобы Сибирёв догадался о моих истинных чувствах. Он искусный манипулятор...

Гордо подняла голову, подавляя моральную боль.

Есть женщины, которым нравится быть отчаянно влюб-

лёнными в того, кто не может им ответить тем же. Это даёт им возможность ощутить беспомощность и искать сочувствия. Это даёт им возможность привлекать внимание к себе. Иными словами, они дышат этой драмой.

Может, в самом начале безответная любовь и кажется романтической. Но очень скоро это приносит только разрушение влюблённой женщине. В какой-то момент она понимает, что устала. И если бы в этот момент ей представилась возможность «отмотать плёнку назад» и сделать выбор – полюбить такого мужчину или нет, вряд ли она позволила себе чувства к нему.

Но когда я его полюбила? Почему так стремительно позабыла про Романа?

Маленькая слезинка скатилась по моей щеке.

Резко смахнула горькую слезу.

Больше не буду плакать по недостойному мужчине. Всё! Хватит!

На ватных ногах захожу в спальню и опустошённо падаю на кровать.

Слёзы подступают, но я сдерживаю себя. Не увидит он моих слёз! Не увидит...

Как же мерзко на душе...

Резко хватаю телефон и с диким ужасом обнаруживаю огромное количество пропущенных звонков. Кто только мне не звонил...

Дрожащими пальцами набираю номер Елизаветы и моментально слышу взволнованный, перепуганный крик подруги.

– Арина, ты чего трубку не берёшь? У нас огромные проблемы. Твоя мама всё узнала. Она уже весь город на уши поставила.

Телефон накалился до предела, перепугано водила глазами из стороны в сторону, плохо понимая, что происходит.

– Я не виновата. Даже представить не могла, что мама вечером пойдёт к Татьяне Владимировне, – затараторила подруга, оправдываясь, напрасно ощущая свою вину. – Боже! Что теперь будет.

– Я тебя поняла. Лиза, спасибо, что позвонила.

– Ар..., – договорить подруге не дала, моментально сбросила вызов и отбросила телефон, словно он источник всех моих бед и несчастий.

Только вот источник всех моих бед и несчастий сейчас блаженно гулял по лесу...

Вскочила с кровати и, пулей вылетев из спальни, направилась в гостиную.

Ублюдок! Моя жизнь рушится, а он наслаждается.

Выбежала на улицу, на ходу накидывая куртку, только вот даже не знала, куда идти. Куда отправился Сибирёв? И что изменится, когда он узнает о том, что мама всё узнала?

– Арина, я же сказал тебе идти спать, – за моей спиной раздался недовольный мужской рык.

Резко развернулась и, озлобленно сузив глаза, прошипела, – мама всё узнала. Лиза только что звонила. И что мне теперь делать? Как оправдываться перед ней.

Родион пожал плечами.

– А что, собственно, такого ужасного произошло. Правда всегда выплавит наружу. Я тебя предупреждал.

Обессиленно сжала пальцы в кулаки.

– Это даже к лучшему. Хватит тебе жить под гнётом матери. Пришло время повзрослеть.

– Ты чудовище. Признайся, Сибирёв, ты всё это делаешь, чтобы отомстить моей матери, – слишком поздно поняла, что угодила в ловушку.

Родион проницательно сузил глаза.

– Арина, я готов тебе помочь. Обеспечу жильём, дам всё необходимое. Со мной ты ни в чём нуждаться не будешь.

– Мне ничего от тебя не надо. Всё расскажу матери. Она мне поможет.

Маленькая слезинка скатилась по моей щеке.

– Удачи, Арина. Только вот твоя мать вряд ли сможет собрать нужную сумму. А пока ты полностью не отработаешь свой долг, я тебя не отпущу.

Этот подонок крепко держал меня на цепи, а я взяла и сорвалась.

– А ты, реально, думаешь, что ты единственный спонсор, к которому могу обратиться за помощью?

От подобной вульгарной, грязной фразы на душе стало

невероятно погано, но меня несло по течению, безумно хотела задеть циничного Сибирёва, как следует ударить по его самомнению, пошатнуть невероятную самоуверенность.

– Что?

– Что слышал, – язвительно хихикнула. – Ты не единственный папик на всём белом Свете. Благодаря тебе стала раскрепощённой женщиной, которая легко продаст свои услуги.

Родион несколько секунд смотрел на меня на моргая, а затем закинув голову, надменно рассмеялся.

– Боже, Арина, прости, но это уже больше на цирк походит. Ты, реально, думаешь, что я поверю твоим нелепым угрозам.

Обессиленно прикрыла глаза и в следующую секунду ощутила его тёплые руки на своих плечах.

– Малышка, не стоит мне угрожать. Нам же хорошо друг с другом. Зачем нарушать нашу идиллию? Давай просто будем жить и наслаждаться настоящим.

Угрюмо ухмыльнулась.

– Просто будем трахаться без взаимных обязательств и даже намёка на любовь.

Плавню приоткрыла веки и внимательно посмотрела в его сосредоточенное лицо.

Почему бог создал его таким прекрасным внешне и безумно отвратительным внутреннее... Как можно быть таким эгоистом и неисправимым циником?

Мы надеемся встретить человека, с которым захочется прожить всю жизнь. Но всегда ли истинная любовь выглядит так, как мы ожидаем?

Чувство любви — это не только наслаждение. Жизнь так устроена, что все, что мы любим, рано или поздно мы должны потерять. И самая большая боль, которую человек может испытать — это боль от близкого человека. Когда мы любим, мы способны её принять. Эта боль помогает нам любить безусловно, несмотря ни на что.

– Довольно грубо выразилась, но в целом правильно, – сухо согласился он со мной. – Ты ещё так молода. У тебя ещё вся жизнь впереди. Рано или поздно мы с тобой расстанемся, и ты будешь вспоминать обо мне с лёгкой улыбкой на своих прекрасных губах.

Может мне показалось, но в его голосе услышала грусть и сожаление...

– Родион, почему ты боишься любить?

Мужчина помотал головой, ласково водя руками по моему телу.

– Арина, я вовсе не боюсь любви. Просто в неё не верю. Знаю, что есть страсть. Похоть. Желание. А вот любви не существует. Люди придумали её, чтобы скрывать своё греховное желание.

Пощурилась.

– Кто она?

Родион вопросительно поводил глазами.

– Что?

– Кто та женщина, которая разбила тебе сердце? – Утвердительно протрубила я. – Тебя предала женщина, которую ты любил. Только так могу объяснить твой невероятный цинизм.

Сибирёв снисходительно покривил лицо.

– Арина, жизнь слишком сложная. Ты веришь в любовь, только потому, что слишком молода. С годами осознаешь, что всё не так просто.

Глубоко-глубоко вздохнула, заглушая свою тоску. Обречённо скользнула взглядом по лицемерному, совершенно непробиваемому мужчине, который не верил в любовь.

Холодный, как ледяная стена, как бы отчаянно и свирепо не пыталась его пробить, все попытки терпели крах.

– Родион, почему ты такой жестокий?

Сибирёв озадаченно приподнял голову, на его лицо отразилась неподдельное негодование.

– Жестокий? И в чём же я жестокий, Арина? – Ошарашено и озлобленно простонал он. – Нет, девочка. Я вовсе не жестокий. Просто в отличие от тебя слишком хорошо знаю жизнь. Ты живёшь в выдуманном мире. Возможно, – он удручённо усмехнулся, – искренне веришь, что в этом чёртовом мире правит любовь. Но это не так. Наш мир слишком прагматичный и меркантильный. Всё решают деньги и власть. Так было и будет.

Снисходительно улыбнулась в ответ.

– В наше время миром правят деньги, замешанные на сексе с жаждой власти. Примерно такой вот коктейль. Любовь ушла на второй план из жизни. Деньги в основном заменили все. Люди продаются за деньги, предаются за деньги, покупают любовь и власть за деньги. И все это смешано в адскую смесь лжи, – яростно прохрипел он, стремясь убедить меня, что всё вокруг прогнило, и чтобы выжить просто необходимо прогибаться под обстоятельства. – Современное общество теряет концепцию патриархата. Институт семьи не так важен. Потребительство встаёт во главу угла. Женщина имеющие деньги или могущая их зарабатывать, свободна в своих поступках, желаниях. Но деньги имеют большую силу. При монархическом строе, невозможно было купить власть, а при капиталистическом, можно купить практически всё. И власть в том числе, если имеешь к этому мозги. Мозги за деньги не купить, но можно купить людей с мозгами и править за счёт них.

Вяло покривила губами.

– Малышка, Любовь. Несомненно, раньше правила. Любовь к женщине, матери, детям, Богам. Ради любви строились храмы, возводились замки, строились города, разрушались, велись многолетние войны, объединялись государства. Любовь правила Миром. И сейчас правит, но не так явно, скорее косвенно.

– Знаешь, Родион, а ты прав.

Сибирёв с недоверием осмотрел меня, плохо веря, что я

так просто уступила и сдалась.

– Только вот одна поправка. В твоём мире правит секс.

Любовь без секса - не полная. Это уже платоническая любовь. Секс основа любви. Любовь — это частное определение секса. Одного без другого в полной мере не бывает. Покупая продажную любовь, в первую очередь покупают её суррогатный ингредиент - суррогатный секс. Я не рассуждаю о жрицах любви, а о содержанках, которые на постоянной основе, даже под маской жён. Они продают свою любовь и секс за деньги. Выходит, : всё друг за друга цепляется. И секс правит Миром.

– В моём же любовь. Но тебе этого никогда не понять, потому, что вовсе не мир прогнул, который, несомненно, неидеальный, а твой внутренний мир протух.

Глава 4. Татьяна

Разочарованно смотрела на Арину и никак не могла понять, когда я её упустила?

Как позволила, чтобы домашняя, воспитанная, умная девочка превратилась в лживое существо, которое связалось с опасным, лживым, подлым Сибирёвым.

Этот бес ловко и бессовестно завлёл её в сети, она же безропотно отдалась её...

Кошмар! Что же теперь делать?

Как мне вернуть её на путь истинный! Доказать, что Сибирёв лишь разрушить её жизнь.

– Мама, – виновато прошептала она и, рвано вздохнув, присела на край кровати. – Прости меня, мама. Я больше не знаю, что сказать. У меня нет никаких оправданий. Да и что ты хочешь, собственно, от меня услышать, – в голосе дочери отчётливо послышалось раздражение. – Устала. Просто устала.

Ни стыда. Ни совести. Ни капли раскаянья!

Один сплошной ужас! Этот дьявол всё-таки сумел её поработить, проник в её душу.

«Если научишься говорить своим искушениям «нет», они не смогут причинить тебе никакого вреда».

Но Арина слишком молода, она ещё не способна отличить, где дьявольское искушение, а где настоящие чувства...

« Устоять против искушения – это может казаться победой, но сознавать, что кто-то устоял против искушения, которым мы были для него – это ранит как самое худшее поражение».

Яростно сверкнула глазами, свирепо рассматривая дочь, которая в этот момент походила на маленькую, побитую собачку.

Безрассудно, нелепо, безумно, волшебнo... Мы с юности мечтаем о такой всепоглощающей любви. Она способна в одно мгновение перевернуть всю жизнь, заставить расстаться с прошлым, осчастливить, захватить, ослепить. Нам кажется, что ради такого чувства мы были бы готовы на многие жертвы, ведь именно страсть, думаем мы, – главное мерило истинной глубины чувств. Но так рассуждают те, кто не испытал ее разрушающее действие на себе. Тот, кто попал под ее огонь, еще очень долго восстанавливал свою опустошенную душу, собирая себя по частям, заново строил жизнь, через мучения освобождаясь от наваждения. Сегодня мы попробуем разобраться, что такое страсть, может ли она перерасти в любовь или она и есть это чувство? Почему мы, несмотря на риск раствориться и пропасть в безумии влечения, все равно стремимся испытать эти безумные чувства? И можно ли противостоять силе страсти?

После всего, что она узнала от меня про Сибирёва, она всё равно пошла к нему! Что в голове у этой девочки?

Проклятие! Ясное дело, что в её голове. Одна сплошная

пустота. Рядом с Сибирёвым она вовсе не головой думает, а одним известным местом...

– Что мама? Арина, как ты могла так поступить? Ты же предала родную мать, – рычала как зверь в клетке. – И ты права. Нет тебе никакого оправдания. Что бы ты не сказала, я всё равно не смогу тебя понять. Мне очень стыдно за тебя. Безумно стыдно и обидно.

Суетливо замахала руками, ощущая, что у меня не хватает слов, чтобы выразить всю свою злость.

Разочаровалась в Арине и безумно возненавидела Родиона. Этот подонок перешёл все границы, он осмелился покушаться на самое дорогое и святое, что есть в моей жизни.

Почему он так со мной? Соблазнитель мою дочь, это верх подлости.

– Ты хоть понимаешь, что со мной было всё это время? Как ты могла меня обмануть? У меня едва сердечный приступ не случился. Или ты хотела моей смерти?

Опустошённо прикрыла веки.

– Я же тебе говорила, кто такой Сибирёв. Он мерзавец. А ты..., – на языке крутились лишь неприличные выражения, которые стыдилась произнести вслух. – Можешь хотя бы сказать, почему ты веришь этому человеку больше, чем мне? Как можно быть такой глупой? Беспечной. Арина, ты всегда была умной и проницательной девушкой. Чистой. Целомудренной. Что же изменилось?

Искренне негодовала и, одновременно, осознавала, что

Сибирёв без особого труда может увлечь и очаровать любую девушку. Перед его обаянием невозможно было устоять. Чёрт побери, даже мне, опытной, мудрой женщине не хватало силы воли.

Медленно прикрыла глаза и моментально столкнулась с обречённым, опечаленным взглядом девушки.

Боже! Неужели она действительно влюбилась в этого подонка? Когда-то я смогла устоять перед соблазном, а она оказалась гораздо слабее меня...

И сложно её в этом обвинять. Она молодая, невинная, чистая девочка, а Сибирёв обаятельный, привлекательный мужчина, перед которым крайне сложно устоять.

– Говори давай, – боле спокойно потребовала я, сосредоточенно рассматривая поникшую девочку. – Внимательно тебя слушаю. Арина, действительно, хочу тебя понять.

– А что, собственно, рассказывать. Я обратилась к Сибирёву за помощью. И он помог, – теперь в её голосе отразился упрёк, явно намекая, что я бездействовала и собственноручно подтолкнула собственную дочь в руки этого лицемера. – Родион дал мне денег, а взамен я согласилась спать с ним. Вот и весь рассказ. Ты не оставила мне выбора. Я не могла оставить Ромку.

Застыла... Стояла, как вкопанная посередине комнаты и с диким ужасом смотрела на Арину, отказываясь принимать правду жизни, не понимая, как моя дочь с такой лёгкостью и непринуждённостью продала своё тело.

Добровольно стала безвольной игрушкой Сибирёва. Забыла о гордости. Девичьей чести. И ради кого? Что он мог ей дать, кроме боли и разочарования?

– Он тебя принудил?

– Нет, – мгновенно возразила она, неспешно вставая с кровати и плавно приближаясь ко мне, не на секунду, не разрывая зрительный контакт. – Мама, я взрослый человек и прекрасно осознавала, что делаю. Родион меня привлекает. Очень привлекает. Только вот я ему совершенно не нужна. У меня с головой всё хорошо. Такие мужчины, как Родион, просто не созданы для семьи. И меня это вполне устраивает. Заключили взаимовыгодную сделку.

Моё лицо стало ещё более мрачным и непроницаемым, стыдливо чувствовала в глубине души искорки ревности. Отказывалась верить, что Родион реально увлёкся моей дочерью. Его привлекает молодость, свет, исходящий из её души, свежесть, но не более того.

Быстро наиграется с ней и выбросит за ненадобностью. Ей же оставит разорванное сердце.

– Знаю, что ты меня осуждаешь. И имеешь на это полное право, но сама не понимаю, когда им увлеклась. Мне с ним хорошо. Просто хорошо. Наши отношения долго не продлятся. Пусть так. Знала на что соглашаюсь.

Угрюмо усмехнулась и нервно потерела белоснежную ткань рубашки.

Жгучая боль безжалостно таранила сердце, ненависть раз-

рывала души на клочки. Никогда ещё не испытывала такой огромной жажды мести. Месть нужна была мне как глоток свежего воздуха в душном, отравляющем мире.

– Арина, я сделал всё, что могла. Ты можешь продолжать встречаться с ним, только вот предупреждаю тебя, что ты будешь страдать. Очень страдать, – никогда не желала своей дочери ничего плохого, как любая мать желала самого лучшего, но в сложившейся ситуации оказалась абсолютно беспомощной. – И не стоит меня обманывать. Для тебя это во-все не банальная интрижка. Всё гораздо слаженнее. Правда же?

Моя дочь добровольно, как истинная садомазохистская резала свои раны, пуская яд в кровь.

Арина добровольно самоуничтожала себя. Страсть охватила её юное сердце... Именно страсть, о любви не шло никакой речи, потому что полюбить Сибирёва невозможно. Он словно дьявол способен вызвать лишь пошлые, вульгарные, похотливые чувства, которые, к сожалению, невозможно контролировать.

Почему женщины так часто любят недостойных? Отдают своё сердце тому, кто его разбивает. Женщина терпит плохое обращение, измены, грубость, безденежье, обман. Вроде бы решается на разрыв, головой, всё понимает, но снова прощает плохого партнёра и снова вступает с ним в отношения. Любовь не исчезает даже после самых отвратительных поступков! Почему не проходит эта любовь?

– Доброй ночи. – сухо бросила на ходу, обходя свою дочь, направляясь к двери.

– Мама, подожди, — окликнула меня Арина, заставляя повернуться.

Моя дочь неподвижно стояла на месте, а в её глазах, которые всегда источали столько света и любви, заблестели горькие слёзы.

– Я не могу от него уйти. Он дал мне деньги для Романа. И просто так не отпустить. Сумма огромная, – запинаясь, даваясь собственной болью, отчаянием, промолвила она. – Сибирёв сказал, что..., – она остановилась на полуслове, не в силах завершить фразу.

Боже! Какая же она глупая девчонка, ради своего ничёмного паренька согласилась стать подстилкой самого ненавистного и опасного мужчины.

– Мама, я не знаю, что мне делать. Он добровольно не отпустит меня.

Стремительно сорвалась с места, материнское сердце не выдержало и трепетно вздрогнуло, — прижала свою малышку к груди, крепко-крепко обняла, словно пытаясь спрятать от всего враждебного мира.

Злость к дочери растворялась, а вот ненависть к Сибирёву лишь усиливалась. На что угодно готова пойти лишь бы избавиться от проклятого человека, который обязан ответить за свой бесчестный поступок. Никому не позволю унижать своего ребёнка.

«Королёв». В моей голове неожиданно всплыл образ бывшего любовника. Может это и не самая удачная идея, убийственная авантюра, но выхода особого не рассматривается. Если кто-то и может поставить взорвавшегося мерзавца на место, так это только Королёв. Только вот что он потребует взамен?

– Арина, я найду всю сумму. Клянусь.

Девочка встревоженно отстранилась от меня и, ошарашенно округлив глаза, с откровенным, немного обидным недоверием, оглядела меня, словно я ей пообещала луну с небес достать.

– Откуда ты возьмёшь эти деньги?

– Это моя проблема. Обещаю, что деньги будут. Только ты взамен пообещаешь, что навсегда позабудешь про этого Сибирёва. И прекратишь всякое общение с Романом.

Дочь озадаченно замахала головой.

– Мама, а при чём здесь Ромка? Он же ни в чём не виноват.

Гневно поморщилась... Действительно! Ни в чём не виноват, лишь втравила её в историю, по его вине она была вынуждена лечь в кровать с Сибирёвым. И самое страшное, что Аринка увлеклась этим моральным уродом.

– Родная, не обманывай себя. Твой Ромка – слабохарактерный парнишка. Если ты останешься с ним, то будешь вынуждена всю жизнь тащить его на своих плечах. Твой Ромка абсолютно несамостоятельный. Обыкновенный слащавый

мажор.

Арина попыталась робко возразить, но я грозно взмахнула рукой, заставляя девочку закрыть рот и внимательно меня выслушать.

– Я всё сказала. Теперь выбор за тобой.

Арина учащённо задышала.

– Зачем ты так говоришь? Сказала, что готова понять, но сама отворачиваешься. Ставишь перед выбором, а на самом деле лишаешь права выбора.

С досадой улыбнулась.

– Милая, как же ты не понимаешь, что я желаю тебе самого лучшего, – перешла к более мягкой тактики, взывая к её разуму, который затуманил и отравил мерзавец-Сибирёв. – Дорогая, ты выбираешь неправильных, самых недостойных мужчин. Если бы не твой Ромка, то ты бы никогда не попала в ловушку к Родиону.

Девушка удручённо нахмурилась...

– Рома не виноват.

– Виноват. Он прежде всего мужчина и должен нести ответственность. А вместо этого возложил на твои плечи всю ответственность. Ввалил непосильный груз.

Пытливо прищурилась, пытаюсь понять чувства дочери, осознавая, что мы с ней кардинально отличаемся.

Жертвенность дочери сводила с ума. И пусть Воронов не был её биологическим отцом, он умудрился привить ей разрушающие черты характера. Она стремилась помочь всем

и каждому, при этом ос своими интересами совершенно не считалась.

– Мне так стыдно перед Ромой.

– Неожиданно! – Иронично воскликнула. – Арина, прекрати поедать себя. Ты перед этим мальчишкой ни в чём не виновата.

Дочка грустно улыбнулась.

– Виновата, мама. Виновата. Я не должна была его предавать. Обманывать.

Гневно поморщилась.

– Это же смешно. Просто смешно. Твой Ромка – слабак. Он не способен ни на что. С такой лёгкостью взял у тебя деньги и даже не поинтересовался, каким способом они тебе достались. Да он откровенный подонок.

– Хватит, мама, – рыкнула Арина. – Прекрати оскорблять его. Почему ты такая жестокая?

– А почему ты такая наивная? – Возмущённо буркнула. – Арина, пришло время повзрослеть. Ты заварила «ужасную кашу». А расхлёбывать её придётся мне, – не хотела вновь укорять дочь, но Арина не оставляла мне выбора. – Хоть раз в жизни прислушайся к моему совету. Роман – это ходячее бедствие. Он никогда не сможет стать твоей опорой и защитой. Он же для тебя, чемодан без ручки.

Майские солнечные лучики

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.